

В. И. ЛЕНИН И МАКИАВЕЛЛИЗМ

В.И. Ленин был космический революционер. «Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве» [1]. Эта фраза может служить паролем для пропуска в *макиавеллианский метадискурс* [2]. Я *формально* согласен с теми критиками Ленина, которые называют его макиавеллистом. Только в их устах это звучит как обвинение вождя в безнравственности, а для меня это не так. Ленин читал «Государя» и, судя по всему, ценил советы флорентийского секретаря. Как прирожденный вождь, имея сильнейшую харизму, он манипулировал людьми. Эта склонность в современной психологии получила определение «макиавеллизм личности» [3]. И все же не это делает Ленина выдающимся макиавеллистом, а главным образом особенности его мировоззрения, *тип политического мышления* и тот близкий к идеалу образ политика (сплав теоретика-мудреца и хладнокровного прагматика в одном лице), который так волновал богатое воображение автора «Государя». В данной статье я касаюсь именно этих аспектов ленинской личности. Во второй ее части показано, что ленинско-макиавеллиевский взгляд на роль морального фактора в политике несколько не устарел в наши дни.

1.

Ленину, как и Макиавелли, была чужда тема морали в политике. Личная мораль, то есть мораль, регулирующая личные отношения с людьми, Ленина просто не интересовала. Единой, универсальной, внеклассовой морали нет и быть не может. Этот постулат марксистской этики Ленин разделял полностью. Что касается политики, то она есть целесообразная деятельность, преследующая групповые, классовые цели. При этом каждый класс вырабатывает свою мораль. Таким образом, мораль релятивна, и ее назначение состоит в обслуживании политических интересов.

Общеизвестно высказывание Ленина в духе морального релятивизма: морально все то, что служит интересам рабочего класса, делу строительства коммунизма. Упускается, однако, немаловажная деталь: в социологической концепции марксизма рабочему классу отводится ведущая роль в социальном прогрессе; этот класс осуществляет революционный прорыв в будущее. Поэтому в общеисторическом плане Ленин, как и его учитель Маркс, полагал, что моральный прогресс осуществляет тот класс, который в данную эпоху является

революционным, ведет за собой все человечество по пути социально-экономического прогресса.

В политике Ленин органически не переносил прекрасноту, донкихотство, всякий пафос, отдающий краснобайством. В моральной риторике он склонен был видеть либо глупость, либо чаще всего прием затуманивания мозгов. Поэтому учил своеобразной классовой бдительности: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [4].

Вряд ли еще в истории можно найти человека до такой степени политизированного изнутри, как Ленин. Большую часть своей дооктябрьской жизни он провел в почти непрерывных фракционных войнах, ожесточенно отстаивая революционный марксизм от попыток его ревизии и соглашательства со стороны меньшевиков, эсеров, кадетов. Собственно говоря, в этом малом кругу внутри- и межпартийной политики сформировался и кристаллизовался ленинский стиль и этос политической борьбы. До 1917 г. нереволюционная Россия такого политика, как Ленин, не знала.

Герои американских фильмов часто произносят фразу: «Ничего личного. Это - бизнес». Владимир Ильич мог сказать нечто подобное: «Ничего личного. Это – политика». Он немедленно рвал личные отношения с людьми, если их разводила политика. Сошлюсь на Н. Валентинова, который отмечал, что Ленин часто употреблял слова «мелкие чувства». «Мелкими» он считал такие чувства, как раскаяние, жалость, стыд за содеянное – все то личное, что мешает человеку перешагнуть во имя большой цели [5].

В полемике, устной или печатной, Ленин в атакующем стиле немедленно переходил от критики идей, к критике людей, если так можно назвать манеру покрывать людей обидными, оскорбительными кличками и ярлыками. Однако идеологические оскорбления, которыми обильно пересыпаны статьи Ленина, не содержат и намека на попытки лично оскорбить человека. Нет, в своем оппоненте он видел исключительно персональный символ представителя враждебного политического направления и обрушивался на него со всем пылом своего политического темперамента.

Конечно, ленинская беззастенчивая напористость и грубость, полемический угар могли на кого-то произвести отталкивающее впечатление, но это точно были не рабочие. Поэтому Ленина это совершенно не волновало. Напротив, мне кажется, он сознательно культивировал в себе «плебейство», «якобинство», чтобы отличаться от ненавистной ему «буржуазной интеллигенции», кичащейся своей рафинированной культурой. И другие большевики учились у своего вождя жечь глаголом, рубить сплеча, хлестать, гвоздить, клеймить, в общем, говоря современным политическим языком, «мочить».

Большевистское красно-белое мышление – это вообще-то страшно, это - стиль гражданской войны, это - кретинизм пребывающих во власти невежд. Но это и характеристика времени. Мудрый А.Ф. Лосев, испытавший на себе всю силу большевистской «критики», сокрушался, что порой бездарные люди становились выразителями поколений [6]. Дело, конечно, не в гениях или глупых, а в том, что их устами говорила история, и общество резонировало в такт истории. Порой глупость становилась мудростью своего времени. Эпоха «пролетарской культуры», слава Богу, миновала, но время плеев в нашей политике далеко не прошло. Это особенно заметно, когда кое-кто берется обличать ленинизм.

Переходя от общего описания ленинских взглядов на мораль к конкретике, остановимся лишь на одном сюжете, который ярко высвечивает ленинское отношение к моральному фактору в политике. Сюжет связан с периодом 1908-1911 гг. Вследствие поражения революции 1905-1907 гг. в России революционные партии были разгромлены. Их партийные штабы перебрались в эмиграцию. Партийные «генералы» и «офицеры», оставшись без армии, занялись «разборками». В атмосфере глубочайшего кризиса РСДРП, к концу 1908 г. внутри большевистской фракции возник, на первый взгляд, странный конфликт. Нужно ли нескольким депутатам от рабочего класса оставаться в «реакционной» III Государственной думе или же громко «хлопнуть дверью»? А.А. Богданов, бывший в годы революции «правой рукой» Ленина, считал, что не нужно, а следует сделать громкое заявление об отзыве своих представителей из Думы, ибо своим присутствием там они дискредитируют революционный рабочий класс. Ленин возразил Богданову. Он заявил, что в отзыве никакого политического смысла нет: хлопок дверью получится тихий-тихий. А между тем партия должна цепляться за всякую легальную возможность, чтобы использовать ее как канал для связи нелегалов с рабочей массой. И в этом отношении налаживание работы с думской социал-демократической фракцией может стать образцом необходимого сочетания легальных и нелегальных методов работы. Ленин формулировал позицию богдановцев, как левую разновидность организационного оппортунизма. В тяжелой, склочной, бранчливой атмосфере эмиграции этот спор быстро перерос во взаимные личные обвинения с большими последствиями. Поскольку Богданов был человеком амбициозным, талантливым теоретиком и публицистом, способным организатором, постольку он сумел организационно оформить свою особую позицию в так называемую *отзовистскую группу*. Так у Ленина возникла проблема в собственной фракции.

Чтобы перехватить инициативу и „свалить” Ленина, Богданов придумал оригинальный организационный ход. На деньги, которые из России привез его сторонник Л.Б. Красин, и при финансовой поддержке М. Горького он создает на Капри партийную школу, приглашает в нее партийных рабочих из России с тем, чтобы после ее окончания они вернулись домой представителями отзовистской группы. Два-три партийных выпуска, и большевистская фракция будет переориентирована с Парижа, где базировался Большевистский центр (БЦ), на Капри.

Богданов действовал хитро. Письма в местные организации шли за подписями М. Горького и «Михаила», которые не ассоциировались с богдановской группой. «Михаил» – это Н.Е. Вилонов, уральский рабочий, один из тех самородков, которые оправдывали в аббревиатуре «РСДРП» вторую букву «Р». Его на местах хорошо знали и, в отличие от партийных интеллигентов, безусловно ему доверяли. Богданов сумел убедить неискушенного Вилонова в том, что устроенная вдали от эмигрантских партийных центров школа не втянется в «грызню генералов», а займется исключительно утолением кадрового голода истекавших кровью нелегальных организаций в России.

Ленин по достоинству оценил этот ход и начал разоблачать коварные планы каприйцев по «оболванию» рабочих. Н.К.Крупская с утра до ночи от руки копировала нужные письма, приписывала к ним ленинский комментарий и отправляла в Россию. Суть ленинского комментария: Богданов вас обманывает, заявляя, что он действует от имени Большевистского центра. Не посылайте на Капри своих делегатов. Это не партийная, а антипартийная школа.

В результате усилий Вилонова ученики в количестве 13 человек, в основном из Москвы и Московской области, все-таки приехали на Капри и приступили к учебе. И вот вскоре Ленин стал получать письма от некоторых каприйцев, в которых они сообщали, что в школе проводится интенсивная работа по сколачиванию новой фракции путем раскола большевистского направления. Когда руководство школы узнало об этой переписке, из школы исключили пять слушателей и одного лектора (того самого Н.Е. Вилонова, который наконец-то понял, в каких целях его используют). Был установлен жесткий контроль за передвижениями учеников вне школы. Нескольким ученикам было предложено шпионить за своими товарищами и преподавателями.

Пока в России шел отбор учеников в каприйскую школу, в Париже состоялось совещание расширенной редакции газеты «Пролетарий» (июнь 1909 г.), которое осудило действия богдановцев и исключило самого Богданова из

состава БЦ. В написанной по горячим следам совещания статье Ленин указал, что причина политического лицемерия отзовистов кроется в объективном положении этой группы, а не в личной нравственности ряда ее членов. «Давно уже сказано, - писал он, - что лицемерие есть дань, которую порок платит добродетели. Но это изречение относится к области личной морали. По отношению к идейно-политическим направлениям надо сказать, что лицемерие есть то прикрытие, за которое хватаются группы, внутренне неоднородные, составленные из разношерстных, случайно сошедшихся элементов, чувствующих себя слабыми для открытого, прямого выступления [7]».

В 1920-м году В.И. Ленин вспомнил эту историю в связи с дискуссией о роли профсоюзов в советской системе власти, которая послужила сигналом для оформления внутри партии нескольких фракций. Умудренный политическим и жизненным опытом, он не желал рвать с Троцким, Бухариным, Преображенским, Шляпниковым и их многочисленными приверженцами, ведь это была большевистская гвардия. Поэтому он предпочел занять позицию верховного судьи над борьбой фракционных платформ и построил свою тактику преодоления раскольничьей тенденции путем примирения участников борьбы. Вот здесь ему и понадобилась апелляция к опыту прошлых фракционных войн. «Есть объективная логика фракционной борьбы. – писал он, - которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн (пример: объединение «впередовцев» и меньшевиков против большевиков). Именно поэтому надо изучать не только абстрактную сущность разногласий, но и конкретное развертывание и видоизменение их в развитии разных этапов борьбы [8]».

Таким образом, по Ленину, лицемерие в политике, - это прикрытие внутренней слабости, а значит ее *симптом*. На основании собственного политического опыта Ленин вывел закон связи политики и нравственности: «*Честность в политике есть результат силы, лицемерие – результат слабости [9]*». Макиавелли с удовольствием расписался бы под этим законом. Конечно, такие законы в разряд первооткрытий не занесешь. Мудрость человеческая, в том числе политическая, глубока. Автор «Шах-наме» великий Фирдоуси в X веке произнес:

От силы – правдивость наша,

От слабости – лживость наша

Но дело в том, что Ленин Фирдоуси не читал.

2.

То, что ленинский взгляд на природу политики и подчиненность морали ее логике (в результате чего личная мораль приобретает характер политической нравственности) «работает», мы все могли многократно убедиться на примерах из новейшей истории Украины.

Например, был период, когда коммунисты объединились с националистами и блоком Ю. Тимошенко, который они же квалифицировали как представителя криминально-олигархического класса. Где же принципы? Казалось бы, столько обидных слов сказано, столько ярлыков наклеено, столько клейм поставлено, что союз меж ними абсолютно невозможен. Макиавеллист Ленин нам «советует»: проследите все этапы, которые привели к этому «невозможному» союзу, проанализируйте поведение всех, без исключения, участников этой политической игры, и вы увидите, что собственных возможностей и политических ресурсов бороться самостоятельно с номенклатурно-бюрократической «партией власти» у них не было. Объединиться или все проиграть – небогатая альтернатива. Поэтому становится возможным хладнокровный политический торг. Идеологические разногласия и сопровождающие их моральные принципы *на время* забыты.

Не случайно в наши дни очень популярна концепция «политических игр». Она гласит: допустимы любые политические комбинации, лишь бы они вели к достижению цели. Здесь вообще отсутствует нравственное измерение.

Возьмем пример несколько иного рода. В буфете Верховной Рады можно наблюдать интересные сценки, когда за рюмкой коньяка сидят и мирно беседуют люди, которых привыкли видеть по телевизору яростными оппонентами. Человек «со стороны» шокирован такой «беспринципностью» и решает, что «они нас дурят, а сами все заодно». Между тем современная политическая культура позволяет политикам с различными идеологическими установками сохранять нормальные личные отношения. И когда они «воюют» друг с другом в зале заседаний, то на практике реализуют принцип: «Ничего личного. Это – политика». Оказывается, этот принцип может быть обернут и другой, зеркальной формой: «Никакой политики. Это – личное».

Подобное поведение следует приветствовать, ибо это уже не большевистская и не советская политическая культура, это - шаг по пути европеизации политики. Однако не следует забывать, «откуда ноги растут». Ленин был русским

профессиональным революционером. Быть «профессиональным революционером» – все равно что быть профессиональным государственным преступником со всеми вытекающими отсюда последствиями – полицейскими преследованиями, нелегальным житьем-бытьем, конспирацией, безденежьем, арестами, тюрьмами, каторгой, ссылкой, эмиграцией... На войне как на войне. Другое дело – на Западе; там уже с конца XIX века карьеризм в рабочем и профсоюзном движении стал обычным делом. Холеные вожди западноевропейских социал-демократических партий, вроде Августа Бебеля, были «вечными» парламентскими депутатами и жили под лозунгом: «Ни дня без курочки».

...Сегодня другое время на дворе. И все же смело предположу, что Ленин чувствовал бы себя в Украинской Верховной Раде неплохо. Как бы себя чувствовали наши «паны» депутаты между «товарищами» Сталиным и Троцким - трудно сказать. А было бы интересно посмотреть.

Литература

1. Ленин В.И. О двоевластии // Полн. собр. соч. – Т. 31. – С. 245.
2. См. об этом подробно: Гребеннік Г.П. Місце Фрідріха Ніцше в макіавелліансько-кантіанському метадіскурсі // Держава і право. – Вип. 19. – К., 2003. – С. 576-581; Его же. Макіавеллізм і цінізм // Держава і право. – Вип. 23. – К., 2004. – С. 111- 114; Его же. Типи homo politicus і інтелігентська свідомість // Інтелігенція і влада: наук. зб. – Вип. 2. – Одеса, 2004. – С. 42-53; Его же. Типы и стили политического мышления // Перспективи: наук. ж-л. – 2004. - №1 (25). – С. 26-30, а также см. мой сайт: politology2004.narod.ru.
3. См. Знаков В.В.Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. – 2002. - № 6. - С.45-54.
4. Ленин В.И. Три источника и три составные части марксизма // Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 47.
5. Валентинов Н. Встречи с Лениным // Слово. – 1990. - № 11. – С. 54.
6. Лосев А.Ф. Вopr. философии. – 2000. - № 3. - С. 88-89.
7. Ленин В.И. О фракции сторонников отзовизма и богостроительства // Полн. собр. соч. – Т. 19. – С. 96.
8. Ленин В.И. Кризис партии // Полн. собр. соч. – Т. 42. – С. 242.
9. Ленин В.И. Poleмические заметки // Полн. собр. соч. – Т. 20. – С. 210.

Статья опубликована на украинском языке в сб.: Держава і право: збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. – Вип. 28. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2005. – С. 591-595.